

Любовь Волошинова

Некультурное наследие?

«Ростов официальный» № 29 (920) от 18.07.2012

22 июня в Ростове на фасаде дома по Большой Садовой, 89, была установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь в общежитии военного трибунала СКВО в 1920-е годы жил известный общественный деятель Анатолий Софронов. 1911-1991».

Здание это хорошо известно ростовчанам по магазину «Донская чаша», квартировавшему на первом этаже дома с перерывами около сорока лет. Инициатором установки мемориальной доски стало Ростовское землячество, объединяющее всех ростовчан, которые, уехав из Ростова, не забывают о нём (председатель Владимир Зотов).

Это уже вторая памятная доска в судьбе дома. Первая дожила до 1950-х годов и, к сожалению, не сохранилась, хотя её текст пересказывали жильцы дома тех лет. Звучал он интригующе: «Здание построено в год 300-летия Державного Дома Романовых А.М. Штромом по проекту Л.Ф. Эберга». Официальные издания предреволюционных лет подтверждают год строительства дома, 1913-й, фамилии владельца и зодчего.

Здание, определяющее масштаб и стиль комплекса застройки Большой Садовой, возводилось в предреволюционные годы в ходе знаменитой ростовской «строительной горячки», в результате которой центр города обрёл новый европейский масштаб застройки, доминирующую классицистическую стилистику фасадов, благоустройство улиц. Нельзя не упомянуть в этом процессе важную роль первого владельца и строителя названного дома — Александра Штрома.

Штром был товарищем председателя ростовского отделения государственного банка, членом многочисленных городских комиссий и попечительских комитетов. Упомянутая «строительная горячка» совпала с его давним желанием выстроить дом для своей семьи. Получив банковский кредит на строительство в 1911 году, Александр Михайлович возвёл доходный дом. К 1917 году кредит был полностью выплачен.

Дом стал одним из лучших образцов стиля модерн в Ростове предреволюционных лет, на его фасаде отразилось неоклассическое направление стиля. Всё органично и функционально соединялось в симметричной композиции фасада штромовского дома: и парадный вход в гигантской полуциркульной нише, и центральный трёхъярусный эркер, и балконы, и аттик с эмблемой, включавшей орнаментальный вензель владельца в лавровом венке, и другие изысканные детали. Первый этаж с витражами-витринами предназначался для магазинов, второй — для конторских помещений, верхние — для квартир, которые должны были приносить доход; на третьем этаже помещались апартаменты семьи Штрома.

Этот доходный дом в начале 1920-х годов разделил участь многих подобных зданий — был национализирован. Семья Штрома — выселена. Сам А. Штром и его дочь вскоре умерли во время эпидемии тифа. Младший сын и вдова пережили многочисленные репрессии. Дом передали под общежитие военного трибунала СКВО. В довоенные годы в нём проживало немало интересных людей. К примеру, будущий поэт, драматург, общественный деятель А. Софронов. Из его творчества стоит напомнить хотя бы его стихи, ставшие песней: «Ростов-город, Ростов-Дон», которую время превратило в гимн нашего города. В послевоенные годы дом вновь использовался как коммунальное жильё. С 1965 по 1971 год в здании проживал другой интересный поэт и переводчик — Виктор Стрелков.

Открытие мемориальной доски было назначено на 22 июня, 12:00. При выполнении Постановления мэра г. Ростова-на-Дону об установке мемориальной доски и взятии её на баланс РРО ВОО «ВООПИиК» (Ростовское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и

культуры») выявились новые обстоятельства.

Накануне при решении вопроса технической установки доски мы узнали, что это здание больше не является памятником.

Александр КОЖИН, председатель Совета РРО ВОО «ВООПИиК»: «Есть Постановление администрации Ростовской области от 15.03.2006 № 80 о внесении изменений в изначальное постановление, которым здание было поставлено на госохрану как памятник регионального значения. Согласно ему, на основании неизвестно кем представленных историко-архивных исследований и сведений муниципального унитарного предприятия технической инвентаризации изменяется местонахождение памятника (№ 89 заменён на № 99) без указания названия объекта и времени его возведения!

Согласно Федеральному Закону об охране объектов культурного наследия народов РФ, для снятия памятника с государственной охраны необходимо проведения историко-культурной экспертизы с оформлением соответствующих актов. В момент перехода здания в частную собственность на владельца объекта культурного наследия должны были быть наложены обременения, т. е. составлено охранно-арендное обязательство с определением объекта охраны, в данном случае — фасада архитектурного памятника».

Если здание действительно больше не является памятником, то владелец вправе перестроить его по собственному усмотрению или даже снести. Хочется надеяться, что объект культурного наследия Доходный дом А.М. Штрума не уйдёт из бытия города только по желанию его современных владельцев.

На снимках: доходный дом А.М. Штрома, Большая Садовая, 89; Большая Садовая, 99

Фото Татьяны Тулумановой, Василия Редько

ссылка на статью: **<http://www.rostof.ru/print/print.php?id=20122907>**